

Секция «44.25 Проблемы государственного строительства и территориального управления»

О некоторых вопросах координации публичных органов в рамках системы единой публичной власти

Научный руководитель – Магомедханова Зарифа Исламовна

Набигулаев Уркурав Ахмедович

Студент (специалист)

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Москва, Россия

E-mail: urkurav69@gmail.com

Введение в правовой и политический дискурс категории «единая система публичной власти» стало одним из наиболее значимых итогов конституционной реформы 2020 года в Российской Федерации. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внёс изменения в статьи 71, 72, 80, 83, 132 и другие, закрепив новую концепцию организации власти. В обновлённой редакции статьи 132 Конституции РФ установлено, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации. Это конституционное положение получило развитие в Федеральном законе от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также в ряде иных нормативных актов, регулирующих взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных структур.

Отечественная правовая доктрина также активно разрабатывает категорию координации. Так, С. А. Авакьян подчёркивает, что единство публичной власти не означает её унификации, а предполагает такое построение связей, при котором каждый уровень сохраняет свои полномочия, но действует в общем русле государственной политики.[1; 18-25] В. Е. Чиркин обращает внимание на то, что координация должна быть двусторонним процессом: не только сверху вниз, но и снизу вверх, что позволяет учитывать местные интересы при выработке общефедеральных решений.[2; 5-13] Этот подход особенно важен для сохранения демократической природы власти и предотвращения отчуждения граждан от управления.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается место и роль местного самоуправления в системе единой публичной власти. Включение муниципалитетов в эту систему было воспринято частью экспертного сообщества как угроза их конституционной автономии. Органы местного самоуправления лучше других знают проблемы конкретных территорий, и задача региональной и федеральной власти услышать эти сигналы и скоординировать свои действия для их решения. Сбой в этой обратной связи ведет к отчуждению граждан от власти, что неприемлемо для демократического правового государства. [3; 45-52]

Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в редакции 2020 года закрепил новые механизмы взаимодействия, включая возможность перераспределения полномочий между регионом и муниципалитетом. Однако практика показывает, что такое перераспределение часто происходит в пользу региона, что ослабляет финансовую базу местного самоуправления. Муниципалитеты жалуются на недостаточность собственных доходов и навязывание необеспеченных мандатов.

Анализ правоприменительной практики последних лет позволяет в этих условиях координация превращается в одностороннее давление, что противоречит идее единства как

гармоничного взаимодействия. выявить ряд системных проблем в сфере координации публичных органов. Во-первых, сохраняется тенденция к избыточной централизации, когда многие вопросы, которые могли бы эффективно решаться на местном уровне, «замыкаются» на регион или федеральный центр. Это перегружает вышестоящие инстанции и замедляет принятие решений. Например, согласование документов территориального планирования затягивается на годы из-за необходимости проходить многочисленные инстанции.

Во-вторых, наблюдается дефицит горизонтальных связей между субъектами федерации и муниципальными образованиями соседних регионов. Экономические и социальные связи часто разорваны административными границами, а механизмы межрегиональной координации работают недостаточно активно из-за отсутствия четких правовых стимулов. Создание межрегиональных кластеров и ассоциаций экономического взаимодействия пока не получило должного развития.

В-третьих, серьезным вызовом остается несогласованность стратегического и бюджетного планирования. Цели, заявленные в национальных проектах и федеральных программах, не всегда синхронизируются с возможностями региональных и местных бюджетов. Это приводит к ситуации, когда публичные органы разных уровней формально работают над одними задачами, но их усилия не складываются в единый результат из-за отсутствия скоординированного финансирования и материально-технического обеспечения. Решением могло бы стать внедрение механизмов «единой субсидии» и расширение практики заключения межправительственных соглашений о совместном финансировании приоритетных проектов.

Перспективы развития координационных механизмов лежат в плоскости цифровизации и внедрения новых управленческих технологий. Создание единых цифровых платформ для взаимодействия федеральных, региональных и муниципальных органов способно кардинально повысить прозрачность и скорость принятия решений. Государственная автоматизированная система «Управление» и платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» являются первыми шагами на этом пути. Однако цифровая трансформация требует не только технического переоснащения, но и изменения административной культуры, перехода от закрытости к открытости и готовности к информационному обмену. [4; 24-38]

Подводя итог, следует подчеркнуть, что построение эффективной системы единой публичной власти невозможно без тонкой настройки координационных связей. Это не механическое объединение структур под единым началом, а создание живого, саморегулирующегося организма, способного гибко реагировать на вызовы времени. Дальнейшее совершенствование законодательства должно идти по пути детализации процедур согласования интересов, введения четких критериев оценки эффективности взаимодействия и расширения горизонтальных связей. Только при таком подходе конституционная формула единой публичной власти наполнится реальным содержанием, работающим на повышение качества жизни граждан и устойчивое развитие российского государства.

Источники и литература

- 1) 1. Авакьян С. А. Единая система публичной власти в Российской Федерации: конституционно-правовые основы и перспективы развития // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 18–25.
- 2) 2. Чиркин В. Е. Публичная власть в современном обществе: теоретические проблемы // Государство и право. 2021. № 7. С. 5–13.
- 3) 3. Невинский В. В. Местное самоуправление в механизме единой системы публичной власти // Российский юридический журнал. 2023. № 2. С. 45–52.

- 4) 4. Бондарь Н. С. Конституционализация публичной власти в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2022. № 9. С. 24–38.